

10 глава: «Склонитесь перед силой красоты!» (Часть 1)

Тан Мэнлань была одной из самых популярных актрис в стране за последние годы. У неё было не только большое количество поклонников мужского пола, потому что она когда-то играла роль старшей сестры королевы, но и куча поклонниц среди женщин.

Чжуан Сяолю была одной из них.

О начале съёмок «Борьбы за превосходство» было официально объявлено четыре месяца назад, поэтому все знали, что главным актёром был Дун Чжэн, а актрисой – Тан Мэнлань. С такими популярными ведущими актёрами, легко можно было представить, сколько этот фильм привлечёт к себе внимания. Всего на официальный аккаунт драмы в Вэйбо было подписано триста семьдесят тысяч человек, и их подавляющее большинство было активными поклонниками.

В этот день Чжуан Сяолю, как обычно, листала ленту в Вэйбо, когда вдруг получила специальное уведомление:

[Команда «Борьбы за превосходство»: герои плачут кровью, силой захватывая мир под небесами; меч указывает на синий купол Небес, пытаюсь захватить трон!]

Чжуан Сяолю поспешно открыла уведомление, чтобы посмотреть, и вдруг... увидела богиню своей семьи!

«Ао-Ао-Ао!!! Опубликовали постеры персонажей! Репост! Репост! Все сюда, скорее! @Фан-клуб_Тан_Мэнлань @Богиня_Тан_Мэнлань @Ассоциация_Любви_Тан_Мэнлань».

В течение пяти следующих минут этот пост с постерами персонажей был переслан более трёх тысяч раз. Чем больше людей видели этот пост в Вэйбо, тем больше репостов он собирал. Всего за полчаса количество лайков перевалило за двадцать тысяч!

Для официального аккаунта с 370.000 подписчиков эти цифры уже были весьма приятными.

Чжуан Сяолю открыла Вэйбо и начала внимательно читать.

Хотя «Борьба за превосходство» и не рассматривалось как драма строго главного героя или героини, Тан Мэнлань была на голову «выше» Дун Чжэна. В этом посте в Вэйбо было всего девять постеров, и самым первым шла мужественная и героическая, внушающая благоговение женщина-генерал.

Она была одета в военную форму: полностью белые, слепящие глаза, доспехи. Под длинными бровями – суровый взгляд, лицо – спокойное, в руке – копьё длиной семь футов и три дюйма. Кончик её копья выглядывал наружу; при одном взгляде на него чувствовалась давящая убийственная аура.

На правой стороне постера красовался ряд слов: «У семьи Сяо есть дочь по имени Сян; она сменила свои платья на доспехи, и рубит толпы врагов ударом своего копья! Тан Мэнлань в роли Сяо Сян».

Чжуан Сяолю несколько раз взволнованно перечитала эту подпись и пересчитала количество линий на доспехах Тан Мэнлань, и только после этого неохотно перешла к следующей картинке.

— О, Дун Чжэн тоже довольно красив, ах, но он не такой красивый, как Тан гэ* моей семьи... Э! Е Цяо на самом деле может быть таким красивым? Очень неплохо... О, и этот парень... как же его зовут... О, точно, Сун Минфэй. Звучит так, будто он конфуцианский ученый? — какое то время поразглядывав постеры, Чжуан Сяолю вдруг поняла. — Ах! Неужели, Тан гэ – единственная актриса в этой драме?!

В официальном объявлении сообщалось только то, кто выступит режиссёром, и кто будет в главных ролях. Никто и подумать не мог, что во времена широкой популярности романтических историй и сериалов про идолов будет снят драматический сериал, который решит пойти по совсем другому пути. Они сознательно не стали выбирать эмоционально-романтический «путь», а набрали группу людей, которые будут бороться за власть!

Чжуан Сяолю была взволнована ещё больше:

— Сун Минфэй очень красив... если даже третий мужской персонаж так красив, то этот фильм определён...

Она внезапно замерла. И без того большие глаза маленькой леди расширились, став ещё круглее и шире, когда она не мигая пялилась на экран телефона.

Она неотрывно смотрела на мужчину на фотографии. Сначала она посмотрела на бросающуюся в глаза красивую внешность человека, у которого, казалось, не было времени на развлечения, а затем посмотрела на его губы, изогнувшиеся в холодной безразличной улыбке.

Этот мужчина был одет в бледно-голубое чанпао. Он стоял на берегу реки лицом к ветру, и рукава его одежды трепетали на ветру. Даже сквозь холодный экран смартфона ей казалось, будто она слышит вой ветра. Продолжая смотреть на его бесподобно красивое лицо и взгляд, девушка внезапно вздрогнула: ей показалось, будто юноша смотрел через экран прямо на неё!

Он словно проник сквозь пространство и время; он слабо улыбался, а его узкие хитрые глаза феникса ярко поблёскивали. Его улыбка была мирной и спокойной, как у человека, живущего

обычной жизнью и не стремящегося к славе и богатству. Если просто смотреть на него так, начинаешь чувствовать себя непринуждённо и спокойно, а всё возбуждение и беспокойство как рукой снимает... Глядя на него, невольно начинаешь слышать звуки волн, ритмично бьющихся о берег.

Этот прекрасный юноша явно был молод. Однако он уже обладал необъяснимой мощной аурой, которая могла шокировать людей до глубины души, не давая им отвести взгляд и заставляя сосредоточиться на его невозмутимой и спокойной улыбке, глядя на которую невольно начинаешь доверять ему.

Спустя пять минут взгляды в экран, Чжуан Сяолю сглотнула и перевела взгляд в сторону, чтобы прочитать подпись к персонажу: «На озере Юнь Мэн одиноко стоит павильон Ван Цю. Герои знают: тот, кто заполучит ВаньЦи, получит мир! Жун Сюй в роли ВаньЦи Яо».

Через мгновение: «Ах-ах-ах, этот новичок такой красивый! И имя у него такое приятное – Жун Сюй! Ах, имя ВаньЦи Яо тоже очень приятно для ушей! Кто он, на самом ли деле он новичок? Такой красивый... ах! Этот постер просто потрясен! Есть тут кто-нибудь, кто его знает?!»

Чжуан Сяолю быстро полистала комментарии в Вэйбо и обнаружила, что, по крайней мере, одна треть популярных аккаунтов Вэйбо обсуждает этого новичка.

Одна треть – это совсем не мало, учитывая, что поклонники Тан Мэнлань и Дун Чжэна занимали больше половины комментариев. Что касается второго мужского персонажа, Е Цяо, а также третьего, Сун Минфэя, то, хотя они и были более-менее известны, им было очень далеко до уровня Тан Мэнлань. У них просто не было возможности быть с ней на равных.

*автор делал большой акцент на поклонниц Тан Мэнлань среди женской аудитории. Они относятся к ней как к жене (?), потому и обращаются к ней «Тан гэ», а не «Тан цзе». Возможно, оттуда и фраза «Тан гэ моей семьи».

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90910>